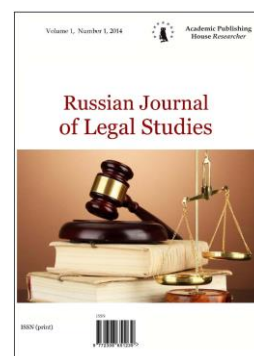

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7448
2020, 7(1): 37-46

DOI: 10.13187/rjls.2020.1.37

www.ejournal25.com

Political and Legal Status of International Organisation: Modern Problems

Sergey Krasov^{a, *}, Yakov Tikhonov^a^aSamara National Research University named after academician S.P. Korolev, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to the analysis of the political and legal status of the European Union at the present time. The history of the formation and development of the EU is viewed. The author makes the assumption that the inclusion of the country in the European Union is a political decision. This fact is confirmed by the example of the fifth EU enlargement, and by attempt to include Turkey in the EU. A comparison of the integration processes occurring during the formation of the USSR and the EU is made, and it is concluded that they are similar. At the first stage of integration general authorities appear, and after that authorities unite and set free boundaries. Question of the political and legal form of the EU is considered. The author concludes that the development of European law and the European Communities, the expansion of their competencies, the emergence of supranational bodies, the opening of borders, the introduction of a single citizenship, the adoption of a single European currency and if the Constitution is adopted, would lead the European Union to the Confederation. However, the European Constitution was not adopted, thus the EU did not become a universal association, which differs from an international organization in its generally accepted sense.

Keywords: sovereignty, supranational, integration, international treaty, international organization, confederation, federation.

1. Введение

Актуальность темы обусловлена как правовыми и политическими процессами, идущими сегодня в рамках Европейского союза, так и спецификой его положения на международной арене, в том числе взаимоотношениями с Российской Федерацией. Впервые официальные отношения между Европейскими сообществами и СССР возникли в 1988 г., когда было подписано Соглашение о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве. На сегодняшний день Россия является важнейшим экономическим партнером ЕС. По данным Евростата ([Eurostat](#)), Россия является четвертым по величине торговым партнером Европейского союза после США, Китая и Швейцарии ([Top Trading Partners, 2017](#)).

2. Материалы и методы

В статье использованы теоретические и нормативные источники для определения политико-правового статуса Европейского союза на современном этапе. При написании работы использованы следующие методы: диалектический метод познания, анализ, сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-исторический и иные методы. Использование

* Corresponding author

E-mail addresses: krasov57@icloud.com (S. Krasov), especial357@gmail.com (Ya. Tikhonov)

данных методов позволяет определить политико-правовой статус Европейского союза, а также ответить на вопрос, каким субъектом международного права он является.

3. Обсуждение

Идея союза стран Европы будоражила умы европейцев давно. Еще с 18 века предлагались разнообразные проекты объединения государств Старого света. Подобных взглядов придерживался немецкий философ Иммануил Кант в своем трактате «К вечному миру». В 1814 г. Анри Сен-Симон в книге «Реорганизация европейского общества», написанной совместно с Огюстеном Тьерри, настаивает на создании союза Англии и Франции. В 1849 г. Виктор Гюго на масонской конференции в Париже в своем выступлении призвал к объединению европейских стран с целью создания Соединенных Штатов Европы. После Первой мировой войны идею о создании «Единой Европы» высказал Рихард Николаус Куденхове-Калерги. В Вене в 1923 г. вышел его манифест «Пан-Европа».

С проектом построения Европы на основах федерации выступал французский министр иностранных дел А. Бриан. В 1929 г. он предложил создать в рамках Лиги Наций Европейский союз.

Идеи об объединении европейских государств нашли свое воплощение во второй половине 20 века, что в итоге привело к созданию Европейского союза. В настоящее время он является одним из наиболее авторитетных политико-правовых образований. Этот тезис можно подтвердить на примере расширения ЕС.

Первоначально с 1952 года участниками сообщества ЕОУС были: Франция, ФРГ, Италия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург. 1 января 1973 г. к союзу присоединились такие страны как: Великобритания, Ирландия, Дания. 1 января 1981 года – Греция, в 1986 году – Испания и Португалия, в 1995 – Австрия, Финляндия, Швеция. В 2004-2007 годах происходит пятое расширение ЕС, присоединяются: Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония, Кипр, Мальта, а в 2007 – Румыния и Болгария. Последняя страна, примкнувшая к Европейскому союзу в 2013 году, Хорватия. На сегодняшний день ЕС представляет с собой экономическое и политическое объединение 28 европейских государств.

Чтобы вступить в ЕС, необходимо соответствовать критериям вступления в ЕС, которые закреплены в статье 49 Маастрихтского договора. Однако включение государства в Европейский союз – решение, как отмечают ученые, политическое ([Biriukov, Galushko, 2018: 120](#)).

Особенно это видно на примере пятого расширения ЕС. Р.Т. Теубов считает, что в отличие от предшествующих изменений, в состав Европейского союза с 2004 года вошли страны, в которых около четырех десятков лет ведущими были однопартийные политические устройства в сочетании с командно-административным планированием экономики. Различия в экономическом уровне развития новых 12 стран-членов ЕС беспрецедентны. Ни при каком из предыдущих расширений Евросоюза не было столь огромного разрыва между претендентами по уровню ВВП на душу населения, производительности и конкурентоспособности, доходам и многочисленным другим микро и макроэкономическим показателям. Никакие предыдущие расширения не вели к такому сокращению уровня ВВП на душу населения и среднего показателя в сообществе. Государства-кандидаты от нынешних членов ЕС отличаются и по многим другим экономическим показателям – производительности, уровням доходов, потребления, безработицы, конкурентоспособности, социальным, экологическим и другим пунктам ([Teubov, 2011: 11-13](#)).

Подтверждением нашего тезиса может служить и пример интеграции в ЕС Турции. Турция является «ассоциированным членом» с 1963 года, когда было подписано соглашение об ассоциации между ЕЭС и Турцией. Страна формально подала заявление на вступление 14 апреля 1987, но понадобилось 12 лет, чтобы получить статус кандидата на саммите Хельсинки 1999-го года.

После саммита в Брюсселе 17 декабря 2004 г. Европейский совет объявил официальной датой начала переговоров по вступлению Турции 3 октября 2005 года. Сторонники вступления утверждают, что Турция выполнила большинство условий для вступления.

Некоторые также настаивают, что ЕС больше не может отказывать Турции, поскольку она находится в статусе кандидата уже больше шестнадцати лет и добилась большого прогресса в защите прав человека для того, чтобы удовлетворять условиям вступления. Однако Турция до сих пор не член ЕС. Это связано с существованием политической оппозиции в виде позиции Германии и Франции. Они утверждают, что в политике Турции значительную роль играет армия. Турция не соблюдает ключевых принципов, ожидаемых от либеральной демократии, таких как, например, свобода слова. Однако, интереснее другое, что в случае вступления Турции в ЕС изменит баланс сил в представительных европейских учреждениях.

По присоединению к ЕС семидесятимиллионное население позволит иметь второе по величине представительство в Европарламенте, что ослабит позиции Франции и Германии в Европейском союзе. То, что вступление Турции вопрос политический, доказывают и слова, сказанные Председателем Европейского совета. Херман Ван Ромпёй заявил: «Турция – не часть Европы и никогда не станет её частью. Расширение ЕС за счет Турции не может быть приравнено к любым расширениям, имевшим место в прошлом. Универсальные ценности, которые воплощают могущество Европы и которые являются фундаментальными ценностями христианства, потеряют силу с присоединением большого исламского государства – такого, как Турция» (Anishchenko, 2018).

Таким образом, число государств-членов Европейского союза возрастает. Однако помимо экономических предпосылок, влияющих на динамичное расширение ЕС, существуют и политические. Особенно это заметно на примере пятого расширения ЕС, которое происходило по политическим соображениям. В это время перед Европейским союзом открывалась реальная возможность усилить свое влияние в Европе и ослабить зависимость от США. ЕС стремился обеспечить зону стабильности и безопасности по периметру своих границ, а также крупные западноевропейские корпорации стремились получить новые рынки сбыта и сферы приложения капиталов.

ЕС в результате превратился в ведущий мировой экономический и политический центр, влияние которого неуклонно возрастает.

Сегодня в науке актуальна проблема квалификации правового статуса Европейского союза, а также проблема согласования между собой международных и внутригосударственных норм. В свою очередь, ответы на эти вопросы определяют правовые основания взаимодействия ЕС с другими субъектами международного права. Ключевым вопросом в современной юридической науке остается вопрос о политико-правовой форме ЕС.

Анализируя политико-правовой статус ЕС, необходимо рассмотреть этапы его становления.

Первое направление в сторону создания Союза было сделано в 1951 г., когда был подписан договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (далее ЕОУС). Следующим этапом при образовании единого европейского государства было утверждение Европейского экономического сообщества (далее ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (далее Евратом), которые возникли в результате подписания римских соглашений в 1957 г.

На данном этапе становления ЕС было много сторонников идей федерализма и создания «Соединённых Штатов Европы». Поэтому учреждение ЕОУС, а также подписания Римских соглашений они восприняли как первый этап к созданию Единой Европы. М.М. Бирюков выдвигает тезис, что ЕОУС было своеобразным экспериментом, в ходе которого решалась задача соотношения надгосударственных и межгосударственных аспектов европейской интеграции, возможности их «сожительства» (Biruykov, 2004b: 53).

Однако с приведёнными утверждениями можно поспорить. Многие ученые (Г.И. Тункин, С.В. Черниченко и др.), рассматривая международные организации (далее МО), выделяют их характерные черты: 1) они создаются государствами путем заключения международных договоров и действуют на основании этих договоров; 2) государства как внутри МО, так и вне остаются суверенными и равноправными; 3) механизм МО приводится в действие государствами-учредителями; 4) государства имеют одностороннее право выхода из МО.

Анализируя данные положения, можно сделать вывод, что т.н. «наднациональность» присутствует в любой международной организации. Создаются надгосударственные органы, а суверенные государства передают международной организации часть полномочий, для

достижения определенных целей, указанных в учредительном договоре. Следовательно, ЕОУС и ЕЭС представляли собой международные межгосударственные организации (далее МО), начало которым положили международные договоры. Государства-члены ЕОУС и ЕЭС являлись равноправными участниками в данном объединении и вне его, а также имели одностороннее право выхода из объединения.

Органы ЕОУС и ЕЭС не были полностью наднациональны, поскольку многие предложения должны были быть одобрены большинством голосов государств-членов или - представителей трех государств-членов, каждое из которых производит, по меньшей мере, одну девятую от общей стоимости производства угля и стали в Объединении (ст. 28 ЕОУС). Более того, все высшие органы формировались из представителей стран, входящих в объединение угля и стали.

В связи с этим, как отмечал Г.И. Тункин относительно ЕОУС, принцип суверенитета государств-членов международной организации проявляется в том, что органы данной организации наделены правом принимать решения, состоят из представителей государств-членов, действующих в соответствии с интересами своих правительств (Tunkin, 2016: 124). Это означает то, что страны полностью могли контролировать всю деятельность данного объединения, следовательно, говорить о возможности «сожительства» надгосударственных и межгосударственных аспектов европейской интеграции пока рано.

С 1957 по 1965 годы три Европейских сообщества эволюционировали таким образом, что, в конце концов, их основные органы стали общими (Kolyar, 1972 : 395). В результате 8 апреля 1965 г. в Брюсселе был подписан «Договор слияния», который вступил в силу 1 июля 1967 г. Важно отметить тот факт, что Договор объединял не три общества, а именно их органы. Комиссия и Совет ЕЭС заменяли Комиссию и Совет ЕврАтома, а также Высший руководящий орган и Совет министров ЕОУС (Merger Treaty).

Институты трех европейских сообществ слились воедино: одна Комиссия, один Совет министров и Европейский парламент. Таким образом, мы можем говорить, что «Договор слияния» закрепил институциональные изменения, поскольку появились общие органы, деятельность которых преследовала цели трех входящих в него сообществ. Однако, формально оставались независимые международные организации, которые стали называться – Европейские сообщества.

В 1985 г. между пятью государствами – Францией, Люксембургом, Германией, Нидерландами и Бельгией – было подписано Шенгенское соглашение. Шенгенское соглашение затрагивало в основном режим пересечения сухопутных границ между государствами-участниками. Главный объект их воздействия – автомобильные перевозки, пересечение общих границ на машинах, автобусах и ином автомобильном транспорте.

Теми же странами 19 июня 1990 г. была подписана Конвенция «О применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. о постепенной отмене проверок на общих границах», которую часто называют «вторым Шенгенским соглашением» (Kashkin, Chetverikov, 2000: 103). Конвенция закрепляет правовой режим свободного пересечения границ между государствами Шенгенского пространства и вводит единую (Шенгенскую) визу.

Однако с принятием Шенгенских соглашений возник ряд вопросов. Открытие внутренних границ требует введения единых правил пересечения границ внешних, то есть со странами, не входящими в интеграционную группировку. Границы открываются не только для законопослушных граждан, но и для преступных элементов (будь то местных или иностранных). Совершив преступление, преступник теперь легко скрывается на территории другой страны. Использование средств и механизмов, предоставляемых соглашениями о взаимной правовой помощи, может попросту оказаться слишком долгим. Полное открытие границ, отмена паспортного и иного личного контроля требуют одновременного принятия целого ряда других не менее серьезных мер. Для этого, в свою очередь, необходима существенная реформа многих областей национального законодательства и политики.

На такую реформу были готовы пойти далеко не все страны-участницы Европейских сообществ. По этой причине закрепить правила об отмене пограничного контроля непосредственно в учредительных договорах или праве Сообществ оказалось невозможным: нужно было согласие всех.

Таким образом, можно сделать вывод, что Шенгенские соглашения представляли собой международный договор, подписание которого порождало большое количество

проблем: увеличение количества эмигрантов; уменьшение пограничного контроля, а также необходимость урегулирования национального законодательства. Страны, не подписавшие данные акты (Великобритания, Ирландия и Дания), участвовали в данных отношениях как самостоятельные субъекты международного права. Они осуществили свои суверенные права и не присоединились к Шенгенским соглашениям.

Анализируя интеграцию ЕС, можно выявить, что образование подобного союза уже имело место в истории. На наш взгляд, данный путь интеграции, с определенными оговорками, в ходе которого в начале образуются общие наднациональные органы власти, а впоследствии учреждается союз, уже имел место быть при образовании СССР. В ходе Октябрьской революции и Гражданской войны на территории бывшей Российской империи сформировались несколько советских республик, образованных по национальному признаку: РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР. Более того, вскоре после образования этих республик началась их интеграция в будущее союзное государство. Формально четыре основных советских республики (РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР) считались «независимыми государствами». Однако уже существовала единая армия. Более того реальная власть на национальных окраинах находилась в руках местных компартий, которые на деле входили в состав РКП(б) на правах местных организаций. Таким образом, при формальной «независимости» окраины фактически были интегрированы в единую военную и политическую структуру с центром в Москве.

Уже 7 марта 1919 года украинское советское правительство приняло постановление об объединении ВСНХ РСФСР и СНХ УССР, а также о слиянии банковских систем двух республик. В июне того же года вышло постановление ВЦИК о военном союзе советских России, Белоруссии, Украины, Литвы и Латвии (Borisenok, 2015 : 184-185). Впоследствии был принят «интернационалистский» проект, в соответствии с которым все существовавшие на тот момент основные советские республики получали формальное равноправие друг с другом, в расчете на будущую советизацию всей Европы. Это привело к тому, что Договор об образовании СССР был подписан 29 декабря 1922 года, а уже 30 декабря 1922 года I Всесоюзный съезд Советов одобрил его.

РСФСР и выделившиеся из неё ранее Украинская ССР (УССР), Белорусская ССР (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) объединялись в СССР, каждая из республик которого формально считалась суверенным государством.

На наш взгляд, данный интеграционный процесс мы видим и при создании ЕС. В образованных сообществах на первом этапе интеграции появляются общие органы власти, которые уполномочены принимать решения, по вопросам входящим в их компетенцию. Однако, государства-члены являются равноправными и независимыми государствами. Впоследствии органы объединяются, также подписываются Шенгенские соглашения, которые устанавливают свободные границы в пределах сообществ, а положительная динамика экономического развития сообществ, а также актуальность идей сторонников федерализма создает предпосылки для дальнейшей интеграции, что в итоге приводит к подписанию 7 февраля 1992 года Маастрихтского договора и созданию Европейского союза. Согласно статье А договора сторонами учреждался Европейский союз.

Следует сказать, что данный договор не прекращал деятельность Европейских сообществ, все три сообщества продолжали существовать, но так как Союз создавался на базе Европейского экономического сообщества, оно по условиям договора переименовывалось в Европейское сообщество и дополнялось следующими положениями: визовая политика, образование, здравоохранение, культура, положение о европейском гражданстве, создание транспортной сети, развитие промышленности и сотрудничество в целях развития (Borko, 2003: 261). Два других сообщества сохранились в неизменном виде. При этом 23 июня 2002 г. ЕОУС прекратило свое существование в связи с истечением срока действия соглашения, а его полномочия перешли к Европейскому сообществу. Таким образом, осталось всего два сообщества: Европейское сообщество и Евратом.

Из всех учредительных договоров история подписания Маастрихтского договора наиболее сложна. Он был отвергнут на референдуме в Дании и едва не отвергнут на референдуме во Франции, число проголосовавших 51,05 %. В ходе последующего проведенного в Дании референдума, который состоялся после того, как осуществилось

толкование положений Договора, вызывающих основную обеспокоенность Дании, Договор был одобрен (Borko, 1994: 26). Проведенный анализ общественного мнения в таких странах, как Германия и Великобритания показал присутствие сильной оппозиции.

Последствием договора было введение евро как европейской валюты и установление трёх опор союза - экономики и социальной политики, международных отношений и безопасности, правосудия и внутренних дел.

Как отмечает М.М. Бирюков, на данном этапе сотрудничество государств-членов в сфере внешней политики, обороны и безопасности занимает особое место в рамках европейского интеграционного процесса. Перед ЕС встала серьёзная задача создания адекватной институциональной структуры. При этом общая внешняя политика и политика безопасности остаётся относительно отстающим направлением интеграции, так как в данных сферах нет единства между странами (Biryukov, 2004b: 73).

Вместе с Маастрихтским договором было введено единое европейское гражданство. Граждане имели право голоса на выборах в Европейский парламент, однако в выборах в национальные парламенты они не участвовали. Это означало, что гражданство Союза дополняло, а не заменяло национальное гражданство (Balsamova, 2012: 16).

Экономическая интеграция в рамках Евросоюза приводит к тому, что в 1999 году вводится единая европейская валюта – евро, то есть происходит переход к единой денежной системе (Biriukov, Ponomarenko, 2016: 181). Таким образом, договор закреплял важные изменения концептуального характера, то есть осуществлялось поступательное движение к федералистской Европе: единое гражданство, единые высшие общесоюзные органы власти, единая валюта.

Как отмечает М.М. Бирюков, европейская интеграция прогрессировала за счет частичных уступок суверенных полномочий государств-членов в пользу созданных и развиваемых учредительными договорами институтов Сообществ и Европейского союза (Biryukov, 2004b: 141).

На наш взгляд, вышеуказанные позиции являются не совсем верными. Следует сказать, что практически все конституции европейских государств разрешают ограниченную передачу суверенитета. Разрешает это и Конституция РФ в статье 79, в которой говорится, что Россия может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий. Однако, в случае передачи полномочий государства не перестают быть суверенными, они продолжают иметь собственные интересы и преследовать свои цели. Более того, согласно позиции ученых по Конституционному праву (Г. Еллинек, П. Лабанд, В.В. Лазарев, В.Е. Чиркин) суверенитет един и неделим.

Следовательно, государства-члены, вступая в ЕС, передают ряд полномочий, но остаются самостоятельными субъектами международного права. Данную позицию можно подтвердить на примере введения единой европейской валюты. Сотрудничество государств по вопросам денежной и валютной политики является наглядным примером того, что, несмотря на то, что эта сфера сотрудничества государств регулируется учредительными договорами, условия которых обязательны для всех участников этого интеграционного объединения, государства сами решают вопрос об участии в этой области сотрудничества. Это означает, что государства, а не Союз обладают суверенитетом, и только они решают, в каких областях сотрудничества они будут принимать участие, а в каких - нет. Таким образом, на карте мира, не появляется «Особого субъекта», Европейский союз после учреждения Маастрихтского договора продолжал оставаться международной организацией. А в случае позиции федералистов, о том, что многие полномочия перешли к ЕС, уместно высказать тезис о том, что, если государство уступает свои полномочия добровольно, это и есть реализация суверенитета.

Еще одним этапом интеграции Европейского союза, является Договор о введении Конституции для Европы. Данный договор был подписан 29 октября 2004 г., но в силу не вступил. Так как для вступления Конституции в силу её должны были ратифицировать все страны ЕС. Если хотя бы одна страна-член не ратифицирует Конституцию, она не вступит в силу; но это не приведёт к распаду ЕС, поскольку в таком случае все предыдущие договоры, подписанные его членами, останутся в силе. На референдумах, состоявшихся 29 мая 2005 года во Франции и 1 июня 2005 года в Нидерландах, проект Конституции ЕС был отвергнут. Во Франции против Конституции проголосовало 54,9 %, при этом явка

избирателей составила 70 %, что явилось очень высоким показателем. В Нидерландах, где явка избирателей составила 63 %, 61,6 % проголосовавших отвергли проект Конституции Европейского союза, "за" высказались 38,4 % (Butorina, Kaveshnikova, 2016: 92).

На саммите Европейского союза, состоявшемся 16–17 июня 2005 года, Великобритания, Португалия, Дания и Ирландия объявили о переносе на неопределенное время своих национальных референдумов. Швеция заявила, что не ратифицирует Основной Закон ЕС до тех пор, пока Франция и Нидерланды не проведут повторных референдумов.

Как считает Ю. Крук, что разработанная Конституция представляла довольно большую угрозу суверенитету национальных государств — членов Евросоюза. Документ позволял странам-членам использовать свою власть лишь в тех сферах, которые не являются компетенцией самого Европейского союза. Следовательно, при одобрении Конституции Европейского союза возможности утраты доли государственной суверенности быстро возрастали (Krook, 2009: 15).

Как отмечает А.А. Моисеев, федерация на основе Европейского союза вряд ли возможна, так как нет оснований, при которых договаривающиеся стороны были бы заинтересованы отказаться от суверенитета в пользу единого центра. Государства Европы традиционно стремятся к независимости с сохранением своего суверенитета (Moiseev, 2007: 37).

С данными высказываниями нельзя не согласиться. Государства-члены не согласились с увеличением полномочий у ЕС. Не поддержали данную идею и граждане государств, проголосовавших против Европейской Конституции. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с тем, что Конституция предполагала отказ от принципа консенсуса и замену его на принцип большинства и определяла компетенцию ЕС. Это могло негативно отразиться на национальных интересах государств - членов. В случае принятия Конституции, можно говорить о том, что у ЕС появляются признаки Конфедерации. Это связано с принципом «большинства» при принятии решений, единое гражданство, единая денежная система, единая наднациональная система органов, флаг и гимн. Однако, боязнь утратить суверенитет, а также забота о национальных интересах привело к отказу от данной идеи.

Однако на данном моменте европейская интеграция не заканчивается. В декабре 2007 был подписан Лиссабонский договор, который был призван реформировать систему управления Евросоюза и заменить не вступившую в силу Конституцию. По Лиссабонскому договору Европейское сообщество перестает существовать, а его правопреемником становится Союз в целом. То есть, вводится принцип единой правосубъектности. Это значит, что при заключении международных договоров, изданиях актов и в иных правоотношениях Союз выступает как единое целое.

В статье 4 договора были сформулированы основополагающие принципы взаимоотношений Европейского союза с его государствами-членами: принцип самобытности и идентичности. Следовательно, данные принципы предполагали, что несмотря на передаваемые Союзу полномочия, это не наносит ущерб государственному суверенитету.

В рамках анализа Лиссабонского договора, необходимо сказать, что многие ученые-конституционалисты (Ж.-П. Жакке, О. Бо, М. Тропер, В.Е. Чиркин, Б.А. Страшун) предлагают выделять помимо законодательной, исполнительной и судебной власти отдельный вид власти — учредительную власть. По их мнению, она представляет собой первичную, самостоятельную и независимую публичную власть, закладывающую фактические и/или правовые основы общественного и государственного строя (первоначальная) и затем корректирующую, пересматривающую их (институциональная). В конституциях большинства европейских государств указывается на то, что единственным источником власти выступает народ. Это означает, что с правовой точки зрения именно народу принадлежит первоначальная учредительная власть. Следовательно, учредительная власть обладает наивысшей легитимностью, а ее акты имеют больший вес по сравнению с актами других ветвей власти, т.к. они принимаются народом (непосредственно или через систему представительной демократии).

Попытка ЕС принять конституцию путем референдума в государствах-членах провалилась. Это дает нам основание полагать, что носитель первоначальной учредительной власти не поддержал идею создания единого Европейского государства. Лиссабонский договор был, в свою очередь, попыткой обойти первоначальную

учредительную власть, поскольку он был принят непосредственно государствами-членами ЕС, которые не обладают, в соответствии с положениями современной теории публичного права, первоначальной учредительной властью.

Исходя из вышесказанного, развитие европейского права и Европейских сообществ, расширение их компетенций положило начало Европейскому союзу. В последствие союз существенно расширил свою компетенцию, поскольку сотрудничество осуществлялось не только в экономической сфере, но и в области внешней политики, политики безопасности, а также внутренних дел и юстиции. Появились наднациональные органы и ввелось единое гражданство. В случае принятия Конституции, на наш взгляд можно говорить, что Европейский союз имел достаточно признаков, которые дают нам полагать, что перед нами Конфедерация. Однако попытка ввести единую Европейскую конституцию провалилась, тем самым ЕС не стал универсальным объединением, отличным от международной организации в ее общепринятом понимании. Народ, как носитель первоначальной учредительной власти, не поддержал идею создания единого Европейского государства. Здесь уместно привести в пример точку зрения А.В. Лафитского, который считает, что конфедерация – это объединение, которое является переходной либо к федеративной форме устройства, либо может привести к полному распаду союза (Lafitskiy, 1991: 32). Следовательно, международная организация может стать началом для конфедерации.

4. Результаты

В настоящее время в ЕС накопилось довольно много проблем. Так, 23 июня 2016 года прошел референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе. Созыв референдума был связан с недовольством Великобритании своим статусом. Великобритания предлагала Европейскому союзу решить ряд вопросов связанных с: а) обеспечением единства общего рынка для всех стран ЕС, а не только для стран Еврозоны; б) повышением конкурентоспособности ЕС и снижением уровня бюрократии и регулирования бизнеса; в) главным вопросом являлся отказ Великобритании участвовать в построении всё более тесного политического союза.

Неразрешение данных вопросов привело к тому, что 51,89 % британских поданных проголосовали за выход из Евросоюза, 48,11 % – высказались против (Official result). Следовательно, ожидается, что Великобритания покинет Европейский союз в 2019 году.

Считается, что последствия выхода из союза будут наиболее ощутимыми в таких областях, как прямые иностранные инвестиции, британский вклад в бюджет ЕС и миграция на британский рынок труда (Research Briefings).

5. Заключение

На сегодняшний день наблюдается кризис в отношениях Европейского союза и России. Ситуация на Украине колоссально изменила отношения между Россией и ЕС. ЕС обвинил Россию в аннексии Крыма и в использовании вооруженных сил на Украине. Россия возложила на ЕС большую долю политической ответственности за вооруженную и незаконную смену власти в Киеве. В итоге Евросоюз заявил, что не рассматривает РФ как своего стратегического партнера, что, в свою очередь, привело к масштабным санкциям в отношении России, которые поэтапно расширяются и периодически продлеваются. Европейский союз закрыл переговоры с РФ, по новому соглашению и визовой либерализации, прекратил отраслевые диалоги и консультации. Россия в ответ вела ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции.

Хочется отметить, что не все государства-члены ЕС поддерживают санкции в отношении России. Аналогична позиция европейского бизнеса, который весьма жёстко завязан на Россию, и который отлично понимает, что вариантов у него немного: либо полномасштабное сотрудничество с Россией, либо мучительная гибель под прессом положений соглашения о свободной торговле с США. Ситуация на Украине столкнула интересы ЕС и РФ. Евросоюз и Россия исходят из того, что возврат к прежнему формату отношений не возможен.

Непринятие Конституции и дальнейшие интеграционные проблемы в ЕС, возникшие проблемы внутри Союза, а также взаимоотношения с РФ дают понять, что Европейский

союз на сегодняшний день так и остался международной организацией, но с рядом признаков.

References

- Balzamova, 2012** – *Balzamova, N.L.* (2012). Evolutsiya zakonodatelstva Yevropeyskogo soyuza o pravovom poloshenii grashdan stran ne vxodishux v ES. [Evolution of the legislation of the European Union on the legal status of citizens of non-EU countries]. Dis. ... of candidate of legal sciences. M. 198 p. [in Russian]
- Best trading partners, 2017** – Best trading partners, 2017 – trading statistics [Electronic resource]. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122530.04.2018.pdf (date of access: 24.03.2020).
- Bezborodov, 2019** – *Bezborodov, Y.S.* (2019). Metody i formy pravovoj konvergencii v mezhdunarodnom prave. Avtoref. diss.... dokt. jurid. nauk. Ekaterinburg [Methods and forms of legal convergence in international law. Author. diss ... Dr. legal sciences]. Yekaterinburg. 358 p. [in Russian]
- Biriukov, Galushko, 2018** – *Biriukov, P.N., Galushko, D.V.* (2018). Sravnitel'noe pravovedenie: uchebnik [Comparative Law: Textbook]. Voronezh: ID VGU. 378 p. [in Russian]
- Biriukov, Ponamorenko, 2016** – *Biriukov, P.N., Ponamorenko, V.E.* (2016). Valyutnoye pravo [The Currency Law: Textbook]. M. 286 p. [in Russian]
- Biryukov, 2004a** – *Biryukov, M.M.* (2004). Noviu Evropeyskiu sous obrazca 2004 i mezhdunarodnoe parvo [The new European Union of 2004 and international law]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. № 3. Pp. 137-143 [in Russian]
- Biryukov, 2004b** – *Biryukov, M.M.* (2004). Sovremennoe razvitie Yevropeyskogo soyuza: mezhdunarodno-pravovoy podkhod. [Modern development of the European Union: an international legal approach]. 334 p. [in Russian]
- Borisenok, 2015** – *Borisenok, E.U.* (2016). Kontseptsiya «ykrainizatsii» I ih realizatsiya v nacionalnoy politike v gosudarstvakh vostochnoevropeyskogo regiona (1918-1941). diss.... dokt. jurid. Nauk. [Concepts of "Ukrainization" and their implementation in national policy in the States of the Eastern European region (1918-1941). diss ... dr. legal sciences]. M. 205 p. [in Russian]
- Borko, 1994** – *Borko, U.A.* (1994). Maastriskoy dogovor; trudnosti ratifikatsii, poisk resheniy, perspektiv [Maastricht Treaty: difficulties of ratification, search for solutions, prospects]. M. 30 p. [in Russian]
- Borko, 2003** – *Borko, U.A.* (2003). Ot yevropeyskoy idei – k edinoj Evrope [From the European idea – to a United Europe]. M. 464 p. [in Russian]
- Butorina, Kaveshnikova** – *Butorina, O.V., Kaveshnikova, N.U.* (2016). Yevropeyskaya integratsiya [European integration]. M. 735 p. [in Russian]
- Filippov, 2016** – *Filippov, O.A.* (2016). Protivorechiya globalizatsii i interesy mezhdunarodnoj i nacional'noj bezopasnosti [Contradictions of globalization and the interests of international and national security]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. № 8. Pp. 329-330. [in Russian]
- Kashkin, Chetverikov, 2000** – *Kashkin, S.U., Chetverikov, A.O.* (2000). Shengenskiye soglasheniya [Schengen agreement]. M. 192 p. [in Russian]
- Kolyar, 1972** – *Kolyar, K.* (1972). Mezhdunarodnyye organizatsii [International organization]. M. 632 p. [in Russian]
- Krook, 2009** – *Krook, U.* (2009). Konstitutsiya Yevropeyskogo soyuza. Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy [Constitution of the European Union. Journal of International law and International relations]. M. 541 p. [in Russian]
- Lafitskiy, 1991** – *Lafitskiy, V.I.* (1991). Doroga vedushchaya v tupik? O konfederativnoy forme gosudarstvennogo ustroystva. [The road leading to a dead end? On the Confederate form of government]. *People's Deputy*. № 4. Pp. 29-34.
- Lazarev, 1976** – *Lazarev, V.V.* (1976). Pravopolozheniye: ponyatie, proiskhozhdenie i rol' v mekhanizme juridicheskogo vozdejstviya [Legal positions: concept, origin and role in the mechanism of legal impact]. *Pravovedeniye*. № 6. Pp. 3-15. [in Russian]
- Merger Treaty** – Brussels Treaty. [Electronic resource]. URL: <http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties> (date of access: 03.03.2020).

Moiseev, 2007 – *Moiseev, A.A.* (2007). Sootnosheniye suvereniteta I nadgosudarstvennosti v sovremennom mezhdunarodnom prave [Correlation of sovereignty and supranationality in modern international law (in the context of globalization)]. Moscow. 46 p. [in Russian]

Shafirov, 2004 – *Shafirov, V.M.* (2004). Estestvenno-pozitivnoe pravo: Vvedenie v teoriyu. [Naturally-positive law: Introduction to theory]. Krasnoyarsk. 260 p. [in Russian]

Teyubov, 2011 – *Teyubov, R.T.* (2011). Problemy rasshireniya v sovremennykh usloviyakh. [The problem of enlargement of the EU in modern conditions]. M. 15 p. [in Russian]

Tunkin, 2016 – *Tunkin, G.I.* (2016). Teoriya mezhdunarodnogo prava [Theory of international law]. M. 416 p. [in Russian]

Политико-правовой статус международной организации: современные проблемы

Сергей А. Красов^{a, *}, Яков Тихонов^a

^a Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена анализу политико-правового статуса Европейского Союза. Рассматривается история становления и развития ЕС. Автор обосновывает вывод, что включение страны в Европейский союз является политическим решением. Этот факт подтверждается примером пятого расширения ЕС и попыткой включить Турцию в ЕС. Проведено сравнение интеграционных процессов, происходящих при образовании СССР и ЕС; сделан вывод, что они схожи. На первом этапе интеграции появляются общие органы власти; после этого органы ЕС объединяются и устанавливают свободные границы. Рассматривается вопрос о политико-правовой форме ЕС. Автор приходит к выводу, что развитие европейского права и, расширение их компетенций, появление общих институтов, открытие границ, введение единого гражданства, принятие единой европейской валюты могло привести ЕС к Конфедерации. Однако Европейская конституция не была принята, поэтому ЕС не стал универсальной международной организации в ее общепринятом смысле.

Ключевые слова: суверенитет, наднациональность, интеграция, международный договор, международная организация, конфедерация, федерация.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krasov57@icloud.com (S. Krasov), especial357@gmail.com (Ya. Tikhonov)